

Содержание

Вступление	5
Глава 1 Почему современные родители должны во всем разбираться?	11
Глава 2 Краткая история родительской любви, или «А что, так можно было?»	23
Глава 3 Счастье поневоле. Почему мы должны быть в восторге от материнства	53
Глава 4 Младенчество и раннее детство: почему все так сложно?	73
Глава 5 Работа и дети: совместить несовместимое.....	87
Глава 6 Учебная гонка: победитель получает карьеру.....	101
Глава 7 Как быть хорошим родителем в современном городе.....	113
Глава 8 Чего боятся современные родители	127
Заключение.....	149
Логика жизни с детьми от Анны Кулешовой	159
Об авторах	163

Вступление

Дорогие читатели, эта книга — о том, в чем не принято признаваться родственникам, друзьям и даже самим себе. Она о том, что осуждает или игнорирует общество: о родительской вине, усталости, тревожности, страхах, одиночестве и депрессии. У этих проблем есть не только психологические, но и социальные причины. Для нас важно рассказать, откуда и почему возникают эти чувства, как их нам навязывают окружающие, почему они естественны и даже в некотором смысле неизбежны для современных родителей.

Вам случалось разрываться между работой и ребенком? Приходилось грустить, оставаясь дома с грудным или заболевшим малышом в то время, как друзья и близкие занимались чем-то интересным на любимой работе или развлекались? Вы страдали от недосыпа, вставая несколько раз за ночь к младенцу? Тревожились на ровном месте: как бы чего с ним не случилось? Впадали в бешенство от детских выходок, а потом мучились раскаянием? Давайте добавим сюда нервное истощение, облезший лак на ногтях, просроченную карту фитнес-клуба, недосягаемый бокал вина и ощущение того, что все карьерные перспективы, еще недавно маячившие на горизонте, потеряны.

В этой ситуации кажется, что свобода, да и жизнь, закончилась, а вы превратились в подобие своей соседки, задерганной мамы троих детей. Быть может, вы в принципе не способны правильно организовать заботу о ребенке? Почему вы не нала-

дили питание малыша исключительно полезными продуктами, не научили его читать в три года? Ведь у кого-то все получается. Существуют женщины, абсолютно довольные материнством. Они постят в соцсетях фотографии нарядных и счастливых детей, дают советы, как после родов сохранить тело в идеальной форме, а дом — в полном порядке. При этом они успешно строят карьеру и развивают собственный бизнес! Да и ваша мама как-то справлялась со всеми делами, притом что растила вас без памперсов.

Впрочем, возможно, вы и есть та самая хорошая и счастливая мать, не испытывающая терзаний и сомнений, не знающая усталости и полностью довольная своей жизнью. Или же вы не рожали и не растили детей. Или рожали и растили — но очень давно, ваши дети уже взрослые, и вот вы смотрите на других мам, совершенно не понимая, почему они жалуются. У современных женщин есть стиральная машина, одноразовые подгузники, мультиварка и микроволновка, радионяня, GPS-трекер, автоматизированные колыбели. Они могут заказать доставку продуктов на дом и взять отпуск по уходу за ребенком до трех лет (что было невозможно сделать вплоть до 1980-х годов), у них есть всезнающий и все объясняющий интернет. Казалось бы — рожай и наслаждайся материнством! Но нет, что-то сделало современных родителей тревожными и уставшими.

Мы не дадим вам универсальных рецептов счастья, наша задача — показать, насколько разным может быть отношение к родительству и детству, как неодинаково представление о нормальности, насколько подвижными бывают границы нормы. Эта книга расскажет, как «устроены» общественные условия, в которых вдруг оказалось так много несчастных людей. Обещаем, что, прочитав ее, вы перестанете испытывать чувство вины в связи с тем, что не удалось стать идеальной матерью, и сможете лучше понимать поведение женщин, чье материнство кажется вам ленивым и нескладным. Мы уверены, что без сравнения нет понимания, поэтому приведем факт, который многим

покажется неожиданным. Дело в том, что большинство правил воспитания детей, которым мы следуем сегодня, нельзя назвать незыблемыми. Ведь предшествующие им правила возникали в конкретные исторические периоды, а потом уходили в небытие. Они настолько изменчивы и условны, что вряд ли заслуживают серьезного отношения. Возможно, и нынешние правила не так уж верны. К тому же принципы воспитания детей переживают циклическое развитие. И то, как современным мамам кажется правильным растить детей, чаще совпадает со взглядами их бабушек, а не матерей.

Важно помнить, что нормы воспитания могут оказаться рычагами управления и давления. Согласитесь, хорошо бы понимать, в какую именно игру с нами (и нами) играют. Почему, например, в нашем обществе выбор между свободой и безопасностью делается в пользу последней? Много зависит от того, как и что мы думаем о детстве (считаем ли его временем подготовки ко взрослой жизни или, напротив, этапом жизненного цикла, имеющим самостоятельную ценность) и детях (ребенок — это «чистый лист» или в нем многое заложено от природы), о характере детско-родительских отношений (должен ли родитель строго следить за поведением ребенка, участвовать в его образовании или достаточно просто его любить, предоставляя свободу выбора). Верим ли, что медицина и психология — ключи к решению всех детских проблем? Считаем ли, что родительство должно быть естественным (и что такое для нас естественность) или что оно не может быть настоящим и правильным без компетентных профессионалов (врачей, педагогов, психологов...)? Из чего состоит хорошая забота (достаточно ли обеспечивать только физическое благополучие ребенка или нужно учитывать и его психологические потребности)? Где проходят границы ответственности родителей и какими должны быть их компетенции, чтобы вырастить детей (в быту этот вопрос звучит, например, так: «Кто виноват в том, что ребенок плохо учится в школе? Может быть, родители не делают с ним домашнюю работу?»)?

В начале XX века американский антрополог Маргарет Мид отправилась в Океанию изучать культуру и быт местных аборигенов. То, что она узнала в экспедиции, коренным образом изменило ее представления о природе семейных и гендерных отношений. Но важнее для нас то, что Мид поняла про детство, взросление и родительство: они могут быть устроены совершенно непохоже на европейские «незыблемые» представления. В частности, полученный в антропологической экспедиции опыт заставил Мид другими глазами посмотреть и на современное ей «цивилизованное» материнство. Она обнаружила, что матерям на Самоа не приписывают особой или исключительной роли. К воспитанию детей привлекается вся деревня, а бабушки, тети, старшие сестры и братья имеют в жизни ребенка не меньшее значение, чем родная мама. Ученая была очарована тем, насколько счастливым оказалось детство на Самоа, насколько легким и непроблематичным был опыт самоанских матерей. Здесь можно привести примеры и из других культур и исторических периодов, где родители иначе понимали отношения с детьми, испытывали меньше стрессов, выполняя свои обязанности, и где дети были органичной частью жизни общества. Эти примеры не стоит сильно идеализировать, но важно помнить, что родительство и детство могут быть очень разными. И на страницах нашей книги мы покажем, насколько широкими могут быть представления о заботе о детях.

Эту книгу написала команда социологов и антропологов, которые долгое время изучали родительство. Более 10 лет мы собирали интервью с матерями и отцами, а также с мужчинами и женщинами, не имевшими детей. Мы разговаривали с самыми разными родителями: например, с теми, кто зачал ребенка с помощью ЭКО; со сторонниками естественного родительства; с теми, кто взял в семью приемного ребенка; с многодетными и воспитывавшими детей в одиночку; с мамами, делающими карьеру, и теми, кто полностью посвятил себя воспитанию детей. О своем опыте нам рассказывали люди разных

возрастов: ставшие родителями в советское время, сразу после войны, во времена «застоя» в 1970–1980-х годах, в 90-е и в наши дни, в первые два десятилетия XXI века. В нескольких сотнях собранных нами интервью мы задавали, например, казавшийся необычным вопрос: а как вы вообще решили стать родителями? Мы спрашивали, как была организована медицинская помощь во время беременности, как проходили роды, как родители заботились о малышах после рождения, как водили их в ясли, детские сады и поликлиники, как дети учились в школе, куда они поступили после нее. Мы узнали об опыте очень разных людей. Мы сравнивали то, что узнавали, с теориями и исследованиями родительства, проведенными социологами и антропологами из других стран. За время работы мы опубликовали немало научных трудов о родителстве в России, но все они доступны, как правило, только узкому кругу специалистов. Мы посчитали такое положение дел несправедливым и постарались в популярной форме рассказать об этих исследованиях, об их результатах и не только.

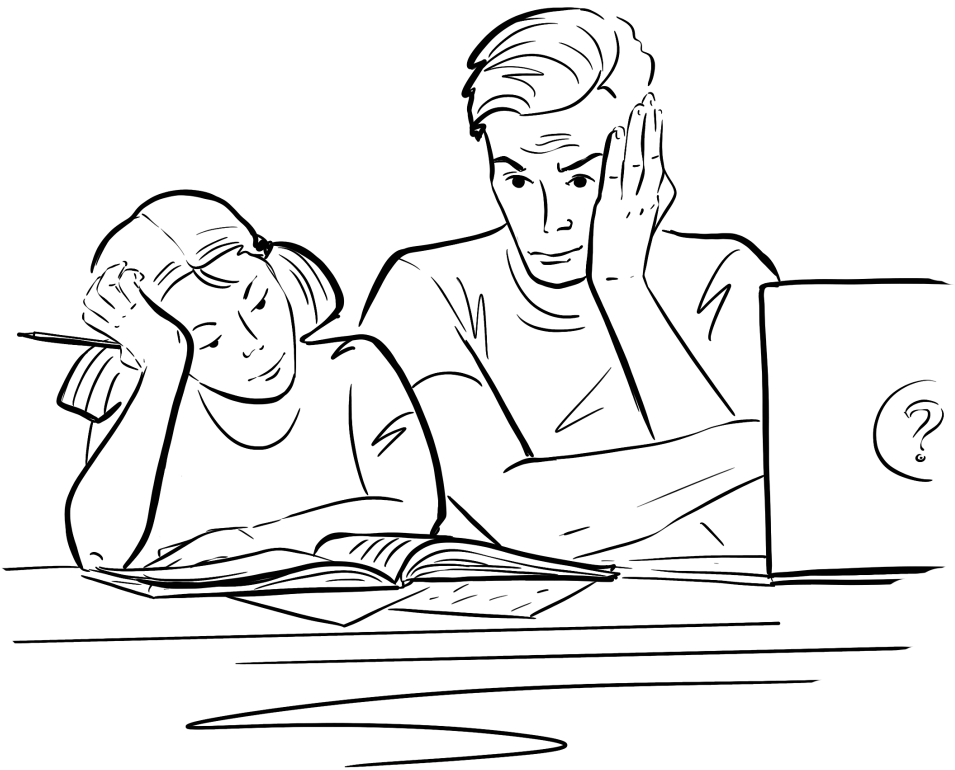
**Анна Авдеева, Ольга Исупова, Анна Кулешова,
Жанна Чернова, Лариса Шпаковская**

Глава 1

.....

Почему современные родители должны во всем разбираться?

Давайте попытаемся понять, что такое современное родительство. Кажется, вопрос банальный, но нельзя не признать тот факт, что современные родители отличаются от тех, кто жил не только сто, но и двадцать лет назад.

Социологи, экономисты и психологи часто говорят, что исключительной особенностью появившегося в начале XXI века социального типажа российских мам и пап является внимательное и вдумчивое (рефлексивное) отношение к своей роли. Поэтому такое родительство часто называют сознательным, осознанным, ответственным, неимперативным. Что стоит за этими определениями?

Во-первых, сегодня многие люди принимают **осознанное решение стать родителями**. Если раньше дети чаще всего появлялись на свет случайно, то в наши дни рождение ребенка в большинстве случаев становится итогом обдуманного решения. К необходимым условиям запланированного родительства часто относят наличие жилплощади, стабильного дохода и возможностей для заботы о ребенке (доступность поликлиник, детских садов, школы и прочей необходимой инфраструктуры).

Довольно часто пары заранее обсуждают и планируют многие аспекты будущего родительства. Помимо прочего в расчет принимается возраст супругов и их карьерные перспективы. Многие молодые люди, например, считают, что сначала нужно получить образование, а потом обеспечить карьерный задел, чтобы в даль-

нейшем иметь стабильный доход. Но многие не желают откладывать родительство на слишком поздний срок: они понимают, что возраст может стать причиной осложнений беременности и патологий у ребенка. Женщины и мужчины заранее готовятся к своей новой роли, проходят медицинские обследования, ведут здоровый образ жизни, читают книги по детской психологии, медицине и педагогике, посещают подготовительные курсы и пр.

Предметом обсуждения и планирования становится и количество детей. Современные родители не прочь стать многодетными, но понимают, что достойную жизнь смогут обеспечить только одному или двум детям. Иначе говоря, быть «новым» родителем — значит быть ответственным и осознанным: принять решение о рождении ребенка, подготовиться к нему, а потом не спускать с ребенка глаз до его совершеннолетия. Знакомая картина? Конечно, у всех складывается очень по-разному, но описанная ситуация стала считаться нормой, к которой все родители так или иначе должны стремиться.

Во-вторых, **родительство больше не считается результатом исключительно биологических функций организма**. Стать полноценным родителем теперь можно не только зачав и родив, но и усыновив или приняв на воспитание ребенка. Еще совсем недавно можно было на законных основаниях воспользоваться услугами суррогатной матери, доверив ей вынашивание и рождение младенца. А потом «делегировать» материнство еще раз, передав ребенка на воспитание близким родственникам или няне. Родителем становится человек, который принимает решения, касающиеся ребенка, выбирает окружение для него, отвечает за все периоды детства. Количество разводов (а их сегодня около 50% от числа зарегистрированных браков) и повторных браков в современной России таково, что некоторые дети приобретают вторых пап и мам (чаще, конечно, пап) в новых семьях, сохраняя связи с биологическими родителями.

Тот факт, что родительство может и не быть результатом биологической природы человека, означает, что оно стало

пониматься через заботу, ответственность, взаимную симпатию и привязанность, которые возникают между родителями и детьми. Во многом именно этим в наши дни вызвано стремление современных пап и мам наладить хорошие отношения с детьми и рост популярности теории привязанности. Сегодня, чтобы стать родителем, недостаточно родить ребенка (тем более что его можно вообще не рожать) — совершенно необходимо наладить с ним детско-родительские отношения.

В-третьих, неожиданно выяснилось, что **у детей есть не только матери, но и отцы**. Понятно, что биологические папы были всегда. Но отцы, которые участвуют в принятии решения о рождении ребенка, готовятся вместе с матерью к его появлению, присутствуют на родах, а потом заботятся о том, чтобы ребенок был обеспечен всем необходимым (и мы имеем в виду не только материальную сторону), — это относительно новое явление. Современный отец не только (или не столько) донор спермы, источник денег и тот, кто отведет подростка на рыбалку или поможет решить задачу по физике. Современный отец претендует на полноценное участие в детско-родительских отношениях, он видит в этом источник саморазвития и способ самовыражения. В современной России немногие мужчины пока могут полноценно реализовать новую модель: экономическая обстановка и условия предоставления отпусков по уходу за ребенком этому не благоприятствуют (более того, пора говорить об «экономической стерилизации» — мужчины и женщины боятся заводить детей, чтобы не обрекать их на нищету). Тем не менее запрос на новое отцовство, безусловно, есть, и современные папы находят возможности для его реализации.

В-четвертых, современное родительство практически **полностью основано на выборе**. Люди выбирают не только комфортное время и обстоятельства, чтобы вступить в новую для себя роль. Они делают выбор в отношении практически любой стороны жизни ребенка: начиная с того, как готовиться к родам (стоит ли вести беременность в частной клинике или только в районной

женской консультации, нужно ли посещать курсы подготовки к родам, соблюдать ли специальную диету, развивать ли ребенка внутриутробно и т. п.), заканчивая вопросами о том, в какую школу его отдать. На первый взгляд, кажется, что все это диктуется родителями извне. Советы по ведению беременности и уходу за новорожденным дают врачи, а в школу детей определяют согласно регистрации по месту жительства. Но если мы посмотрим на современную городскую маму, то обнаружим, что абсолютно обо всем она имеет свое мнение. Она знает, как и чем лечить ребенка, умеет читать результаты анализов. Она в курсе того, какие есть аналоги у известных медицинских препаратов и какие от них могут быть побочные эффекты. Такая мама сможет найти нужных специалистов и выберет докторов, подходящих ей и ее ребенку. Школа стала областью продвинутых компетенций родителей. Городские папы и мамы выбирают место жительства поближе к той школе, которую они сочли хорошей. Если возможности переехать нет, они придумывают, как получить временную прописку рядом со школой, или возят детей на другой конец города, лишь бы те попали в «правильное» учебное заведение.

И тут возникают вопросы. Всем ли комфортно так часто делать выбор? Не устают ли люди от этого? Хватает ли им знаний для принятия адекватного решения? Кто определяет альтернативы выбора: неужели сами родители? Нет, мы выбираем только из существующих возможностей, во многом руководствуясь представлениями о правильном и нормальном, которые заложены в нас обществом. Часто нам вообще не хочется ничего выбирать. Но ответственность за результат принятых решений полностью лежит на нас — так, как если бы мы и правда выбрали, только когда хотим этого.

Мы привыкли трактовать родительскую тревожность и стресс как результат исключительно личных проблем (например, супруги не смогли наладить отношения после рождения ребенка или маме не удалось найти хорошую работу). Однако если мы посмотрим шире, то увидим, сколько ответственности за воспи-

тание, материальное и психологическое благополучие нового члена общества — ребенка — это самое общество перекладывает на всего лишь двоих людей: маму и папу. А часто — и вовсе на одну только маму.

Сложно в одиночку нести полную ответственность за благополучие другого живого существа, особенно если таких существ несколько. Вдруг вы заболаете, попадете в больницу, что тогда? А если лишитесь работы и не сможете выплатить кредит? От таких мыслей тревожно и страшно. На эту тему появилось много мемов в интернете, один из них: «В современном обществе быть одновременно реалистом, оптимистом и трезвым невозможно». Выбор и планирование — это прекрасно, но как понять, верным путем вы пошли или следовало все сделать иначе? Кроме того, обычно выбор требует денег. А если их нет? Можно, конечно, устроиться на вторую работу, но тогда времени на ребенка совсем не останется. Какой уж тут эмоциональный контакт, привязанность и хорошие отношения?

Родительский выбор был бы невозможен без **сообществ родителей**. Полезные знания мамы и папы получают благодаря сообществам в соцсетях, мессенджерах, на многочисленных родительских форумах, насчитывающих десятки тысяч пользователей. По популярности с ними не могут сравниться даже форумы любителей домашних животных, автомобилистов и геймеров. Дебаты на таких форумах носят самый живой характер, а обсуждаемые темы охватывают абсолютно все аспекты жизни. Родители делятся опытом, оказывают друг другу эмоциональную поддержку и даже закупают в складчину товары. Вместе они фактически создают альтернативные системы знания о родительстве и детстве, формируют собственные рейтинги популярности врачей, психологов, школ, кружков, секций, а также систем воспитания, лечения и т. д. Можно с уверенностью сказать, что современное родительство начинается не с зачатия, а с момента, когда люди, планирующие беременность, решают зарегистрироваться на родительском форуме.

И еще один важный момент. Изменились представления **о смысле детства и о потребностях ребенка**. Этому способствовали и достижения в области психологии, и увлечение самых широких слоев населения популярной психологией, и развитие индустрии детства. Вместе они сформировали новые потребности и навязали родителям новый спектр проблем, которые раньше и проблемами-то не считались.

Современное детское счастье основано на признании личности ребенка и важности его переживаний. Новые родители стремятся развить внутренний потенциал своих детей, учитывают их склонности и пожелания, боятся травмировать их внутреннее «я». Ведь счастье ребенка рассматривается как залог его успешного взрослого будущего. Каждый современный родитель прочитал как минимум пару книг по детской психологии, детско-родительским отношениям или хотя бы посмотрел ролики на YouTube по этой теме.

Можно сказать, что новому родительству досталось **новое детство**. Представление о детстве как об особом ценном периоде распространилось весьма поздно: в Англии, в Викторианскую эпоху. Тогда же и там же появились и первые законы об обязательном хотя бы начальном образовании для всех людей. Именно всеобщее образование несколько отодвинуло границы взросления. Долгий период обучения привел к тому, что уже в XX веке особое внимание стали уделять подросткам, хотя этот промежуточный возраст ранее не имел такого большого значения. В наши дни его границы все больше раздвигаются — во многих странах, например в Германии, родители несут обязанности по обеспечению детей до 25 лет. В России человека на один день моложе 18 лет нельзя отпустить домой одного, например со школьной олимпиады, без разрешения родителей. Но на следующий день, когда ему исполнится 18, он уже будет подлежать призыву в армию. Тут спорно не только то, в каком возрасте человек перестает считаться ребенком (хотя нашим предкам представление о 18-летнем как о ребенке пока-

залось бы довольно смешным), но и то, что переход от детства к взрослости происходит настолько внезапно.

Постепенно изменилось представление о детстве и месте детей в семье, появился феномен **детоцентризма**. Если в середине XIX века более-менее равнодушное, безразличное отношение к детям было скорее нормой, то ко второй половине XX века они стали центром семейной вселенной. И если раньше матери принимали относительно отстраненное участие в жизни подрастающего поколения, то теперь они превратились в «новых матерей», обязанных «профессионально» заниматься своими детьми.

Детоцентризм появился благодаря развившемуся **обществу потребления** и изобретению новых потребностей. Современного ребенка оказалось недостаточно кормить, следить за его здоровьем и обеспечивать его образованием. Родители обязаны делать его счастливым. Впрочем, взрослые, с точки зрения современных психологов, тоже должны быть счастливы: благополучные и успешные люди должны жить гармоничной жизнью. Возможно ли все это совместить? Советское детство тоже формально должно было быть счастливым, но тогда речь шла об удовлетворении базовых потребностей (сыт, обут, одет). И задача эта лежала на плечах не только родителей, но и государства. Эмоциональное счастье обеспечивалось участием в пионерских мероприятиях и «благополучием» социалистической действительности.

Потребление неожиданно стало одним из главных способов выражения чувств для «новых» родителей: если я люблю ребенка, то дарю ему вещи. Еще 30 лет назад нереально было представить, что столько денег можно тратить на детскую одежду и игрушки. Бизнес эффективно эксплуатирует детоцентризм, он навязывает избыточное потребление родителям, озабоченным благополучием детей. Людей заставляют рассуждать приблизительно так: у меня этого не было, а у моего ребенка пусть будет, я очень постараюсь и все для него куплю. Многим родителям не нравится, что детство попало в жернова бизнеса, что их посто-

янно провоцируют совершать ненужные покупки, — но ничего не могут с собой поделаться.

При этом современные папы и мамы всегда могут задать себе вопрос: зачем? Что и кому я хочу доказать этими покупками? Если найти ответ, то можно снизить собственную моральную и финансовую нагрузку. Ведь отношения с детьми можно выстроить не только через потребление.

Колоссальная индустрия потребления распространилась и на обучение, особенно раннее. Изобретаются все новые обучающие книжки, игрушки и спортивные снаряды, создаются секции и кружки. Все это требует от родителей времени и денег. Каждая рыночная новинка обещает сэкономить время и силы. Памперсы освободили родителей от бесконечной стирки пеленок, а детское питание в баночках — от необходимости готовить.

Общество требует, чтобы родители уделяли внимание не только детям, но и самим себе. Редкая мать рискнет привести на детскую площадку или в поликлинику ребенка, одетого в старую бедную одежду. Вряд ли она появится на людях в растрепанном виде, пусть даже после тяжелой ночи с неспящим младенцем. Все это делает жизнь современных родителей очень сложной, и их очень обижают замечания со стороны о том, что «раньше в поле рожали, пеленки стирали и не жаловались». Только им, изнутри, понятно, в какой трудной ситуации они находятся, несмотря на приспособления, облегчающие их жизнь.

И еще одна особенность современного родительства. Говоря о любви к детям, папы и мамы вынуждены подразумевать под ней и безопасность — таков результат давления общества и законодательства многих стран. Но там, где есть безопасность, обычно не бывает свободы. Одновременно **обеспечить и свободу, и безопасность** практически невозможно. Однако растить ребенка в условиях тотального контроля большинству из нас кажется неприемлемым. Что же делать? Имеем ли мы сегодня право любить наших детей и одновременно давать им

свободу? Такая ситуация породила новые родительские страхи, о которых поговорим чуть позже.

Новое родительство имеет много преимуществ. Оно становится сферой творчества и самовыражения. Ему присущ гедонизм — ведь родители стремятся получать от своей роли радость и удовольствие. Новое родительство — важный элемент идентичности, представлений о себе и своей роли в жизни. Однако в процессе реализации такого родительства нередко возникают сложности, которые могут обернуться тревожностью, стрессом и даже депрессией. Ведь пространство выбора слишком велико: от мелочей до самых глобальных вопросов. Список обязанностей бесконечен, ответственность тяжела, а ребенку следует дать так много!

Глава 2

Краткая история родительской любви, или «А что, так можно было?»

Родительская любовь в последнее время стала предметом частых обсуждений на многочисленных форумах в интернете, на страницах журналов, в телешоу и радиозэфире. Ломаются копыя вокруг того, что можно назвать настоящей родительской любовью, какой любви не хватает чадам, можно ли их испортить любовью, как выглядит нелюбовь и существует ли безусловная любовь к детям. Это удивительная и одновременно обыденная ситуация, ведь в современном мире существует миллион возможных жизненных сценариев, а у каждого привычного явления есть сотни образов, и, о чем бы ни шел разговор, он не будет подразумевать единственно верный вариант. Особенно если мы говорим о родительстве, детях и любви.

Здесь уместно вспомнить слова Жан-Поля Сартра: «Мы обречены быть свободными». Сегодня мы вынуждены самостоятельно создавать себя, даже если не хотим этого, самостоятельно формировать наши социальные роли, эмоции и чувства. Отцы могут предпочесть уход за детьми карьерному росту, матери — совместить воспитание детей и профессиональное развитие или вовсе делегировать материнство третьим лицам. Любовь может выражаться через покупки и контроль, оставляя за бортом привычное общение. Да и само детство может быть очень разным. Такое положение вещей порождает множество важных вопросов, первый из которых: **«Обладает ли человек инстинктивной родительской любовью?»**

С точки зрения эволюции выживает тот биологический вид, который обеспечил себя потомством и должным образом вырастил его. Человек — не исключение. Но сегодня среди женщин — особенно в развитых странах — мы наблюдаем неоднозначное отношение к идее рождения детей и к тому, чтобы посвящать им жизнь. Это происходит не от жестокосердия и не от того, что у современных женщин не развиты инстинкты. Такому отношению к родительской роли способствуют современные методы контрацепции, которые позволяют надолго отложить «счастье материнства» и реализовать другие жизненные сценарии.

Однако достаточно часто слышны аргументы о противояственности нежелания становиться матерью, а уж признания женщин в том, что они не смогли полюбить своих детей, выглядят и вовсе маргинально. Так существует ли вообще материнский инстинкт?

Российский орнитолог и блогер Вольф Кицес отмечает: «У людей ищут инстинкты примерно затем, зачем раньше искали бессмертную душу: чтобы, апеллируя к ним, заставить нас сидеть смиренно, работать на тех, у кого есть деньги, и слушать измышления их представителей о том, что “так природа захотела, а почему — не наше дело...”». Выдвигаются самые разные гипотезы о биологически обусловленной любви матерей к своим детям. Одни полагают, что такая любовь существует изначально, а «запускается» она во время деторождения и выхаживания новорожденного, другие опровергают эту идею. Сами современные матери иногда уверенно отделяют любовь к ребенку от нелюбви к заботе о нем и к процессу родов. Приведем цитаты женщин из одной дискуссии в Facebook:

«Можно любить ребенка, но при этом не хотеть вот-этого-всего негатива, связанного с материнством, и жалеть о том, что прошла через это»; «Ребенок, которого я родила, — все же отдельный человек. И в том, что происходит с моими гормонами, телом и т. д. во время